

Битва началась в ожидаемое время, восставшая полиция-перебежчики не скрывала своей агрессии, двигаясь в направлении лагеря по дороге с запада, разнообразное огнестрельное оружие сразу же наводилось на внешние оборонительные линии защитников, затем внешние позиции были немедленно прорваны.

"[Этот отряд полиции действительно не слаб, их сочетание скорострельного и медленного оружия, а также организация атаки очень упорядочены; они действительно всего лишь полиция, а не регулярная армия?]" Наблюдая за отступающими охранниками через спутниковый монитор, пришлось полагаться на лагерь для восстановления обороны, члены спецгруппы, посланные обратно Погодной Ведьмой, были полны сомнений.

Меч хмуро заметил: "[Проклятая полиция, если бы это не лучшие бойцы Десяти Колец, я бы проглотил этот компьютер.]"

"[Ты что, хочешь проглотить чужое?]" - холодно бросил Алекс, "[Этот компьютер мой, если хочешь, покупай свой.]"

"[Таким образом, вооруженная полиция Кулии полностью проникла в Десять Колец, связь Хашимова и Десяти Колец очень глубока, даже не исключено, что он сам является членом Десяти Колец.]" Вектор начала играть роль аналитика по разведке, информация в сочетании с логистикой и тактической поддержкой, это одна из ее ролей в спецназе...

К счастью, ситуация на поле боя не продолжала ухудшаться, хотя совместные силы проявляли некоторую небрежность в антитеррористической операции, но при построении штаба изначально строго соблюдались правила военного дела; вокруг штаба все укрытия и укрепления оставались в хорошем порядке, и только с тяжелой бронетехникой или мощным огнем ударом противника было трудно прорваться. Именно поэтому Алекс и другие могли продолжать шутить и развлекаться.

Алекс ждал следующего шага Десяти Колец. Если ранее предполагалось, что у Темуджина есть запасной ход с шестидесятипроцентной уверенностью, то теперь он был уверен на девяносто процентов.

Не прошло и много времени, как на поле боя произошло первое изменение: два бронированных автомобиля полиции преодолели рассредоточенные линии боевиков, врезавшись как гвозди во внешние оборонительные позиции охраны, на крыше машин были установлены тяжелые пулеметы вместо гранатометов, и крупнокалиберные пули летели как дождь на охранников, вызывая вопли и стоны.

Охрана немедленно приняла контратаку, вторая и третья линии огня были мгновенно активированы, интенсивная огневая сеть моментально охватила прорыв, сделанный бронированным автомобилем. Те два бронированных автомобиля, в конце концов, были всего лишь бронированными автомобилями для полиции, их тонкая броня была недостаточна для защиты от стрельбы из тяжелых пулеметов; один из автомобилей, пытаясь отступить, был поражен выстрелом в двигатель, сначала из передней части машины поднялось облако черного дыма, затем она неподвижно упала, через несколько секунд из передней части вырвался ослепительный огонь, а затем в следующий момент под дребезжащий грохот была сорвана крышка автомобиля, превратившись в огромный огненный шар.

Воодушевленные защитники издавали возбужденные вопли радости, на время остановив наступление противника. Но прежде чем они смогли продолжить и уничтожить другой бронированный автомобиль, две ракеты со свистом упали с небес, и позиция с тяжелым

пулеметом была мгновенно разрушена.

"[Javelin.]" - тихо произнес Меч. Траектория атаки этих двух ракет была слишком знакома, это были знаменитые американские противотанковые ракеты Javelin. Появление ракет сбило настрой защитников, сила контратаки была ослаблена, и, что еще хуже, прежде чем удалось уничтожить второй бронированный автомобиль, тяжелый пулемет был уничтожен, и автомобиль, остановившись, снова направил огонь на защитников. В лагере не нашлось другого эффективного противотанкового оружия. Это не могло быть виной неспособности совместных сил, в конце концов это был штаб, а не боевая часть на передовой, никто не мог предположить, что здесь будет атака, и тем более, что у нападавших есть бронированные транспортные средства.

По обычной логике, для борьбы с группой, обычно прячущейся и привыкшей убегать после атаки, не требовался тяжелый огонь; в начале операции план совместного штаба требовал только использования пехоты, а танковый батальон, размещенный во второй линии, был просто показательным мероприятием от таджикской стороны, чтобы продемонстрировать серьезное отношение к операции. Но теперь обстановка изменилась, и танковый батальон стал ключевым фактором, определяющим способность штаба быстро изменить ход битвы. Слышно было, как через палатки доносились приказы о помощи от танкового батальона. Именно в это время с восточного края лагеря внезапно раздалась серия взрывов. От внешнего периметра на востоке до края лагеря последовательно раздались взрывы, создавая впечатление, что там упала кассетная бомба.

Однако вскоре все поняли, что ошиблись: там не было кассетной бомбы. Из огненного света взрыва вырвалась фигура человека, и оглушительный взрыв и пылающее пламя не оказали на него никакого воздействия; огромные клубы огня вихрем кружились вокруг этого человека, преследуя защитников, прячущихся за укрытиями, но никогда не приближались к его телу, а лишь плавно покачивались в воздухе вместе с его махающими руками, сопровождаясь громкими взрывами.

Там, где произошел взрыв, защитники были либо убиты, либо ранены, и оборонительные позиции были внезапно прорваны, за огнем последовала группа из десятка человек, которая мгновенно ворвалась, разбиваясь на отряды, защищая боковые и задние стороны пироманта и поочередно уничтожая и подавляя сопротивление защитников.

Глядя на невероятное зрелище перед собой, Алекс почувствовал странное чувство знакомства: в детстве он видел выступления с танцем льва и дракона на фестивале фонарей, и движения этого человека, управляющего пламенем, напоминали ему тех, кто управлял головами дракона.

Мерцающий огонь осветил лицо пришедшего, и Алекс сразу узнал его личность: этот человек, восставший с огненным светом и взрывами, был целью его поездки - сыном легендарного Мандарина - Темуджином. Увидев появление цели, Алекс не проявил слишком большого волнения, он наклонился, спокойно отдал приказ: "[Вектор, вернись в штаб и отправь всех наших административных сотрудников в безопасную зону. Группа 2 отвечает за защиту. Группа 1 вступает в позиции, отвечая за огневое подавление.]"

Приказы последовали один за другим, и исполнители с высокой эффективностью и решительностью продемонстрировали качества спецназа; способность Вектор к телепортации гарантировала безопасность и эффективность отступления, а члены штурмовой группы были опытными бойцами, так что Алексу не нужно было беспокоиться о том, как правильно распределить огневую мощь.

Подождав, пока все вернутся на свои места, Алекс наконец улыбнулся с иронией и сказал оставшемуся только Мечу: "[Ну что, я же говорил, что тебе стоит остаться здесь, чтобы увидеть великое представление. Поймать живым Темуджина - это единственное главное действие, которое произойдет здесь, так что не испорти мне всю картину.]"

<http://tl.rulate.ru/book/92808/4545153>